

Экуменическая концепция Украинской Греко-Католической Церкви

Содержание

Введение

I. Исторические реалии

1.1. Предпосылки

1.2. Важнейшие шаги УГКЦ к межцерковному взаимопониманию в новую эпоху

II. Богословские основания

2.1. Понятие экуменизма и его цель

2.2. Поместность единой Киевской Церкви и её экуменическое значение

III. Задачи, стоящие перед УГКЦ

3.1. Пути приближения к желаемому единству

3.2. Особенности поиска полного общения Церковей Владимирова Крещения

3.3. Отношения УГКЦ с другими поместными Церквами

3.3.1. Отношения с Римским Апостольским Престолом и Церквами католического общения

3.3.2. Отношения с православными Церквами

3.3.3. Отношения с дохалкидонскими (монофизитскими и несторианскими) Церквами

3.3.4. Отношения с протестантскими церковными общинами

Заключительные соображения

Введение

1. Собрать воедино всё человечество – Божий замысел о Церкви (с гр. Εκκλησία – «собрание») [1], ибо, по слову св. Кирилла Иерусалимского, она «всех созывает и вместе собирает» [2]. Церковь, «уже от начала мира будучи возведена в прообразах, дивно предуготована в истории Израильского народа и в Ветхом Завете, основана в последние времена, изливанием Святого Духа явлена, и обретёт славное завершение в конце веков», когда «все праведные, начиная от Адама, “от Авеля праведного до последнего избранного”, будут собраны у Бога Отца во Вселенской Церкви» [3].
2. Нынешние разделения между христианами, которые произошли «порою не без вины людей с обеих сторон» [4], являются реалиями «века сего» и кровоточащей раной на церковном теле, которая его истощает, и её надлежит исцелить. Разделение христиан умаляет подлинность христианского свидетельства и является серьёзным препятствием на пути проповеди Христова Евангелия. Поэтому св. апостол Павел призывает: «Умоляю вас, братья, именем Господа нашего Иисуса

Христа, чтобы все вы говорили одно; чтобы не было между вами разделений, но чтобы вы были соединены в одном духе и в одних мыслях» (1 Кор. 1:10). А св. Игнатий Антиохийский предостерегает: «Где разделение и гнев, там Бог не обитает» [5].

3. Экуменизм как движение за восстановление полного единства христиан – это путь Церкви Христовой; он является не «добавкой», а неотъемлемой частью сущности Церкви и её пастырской деятельности [6]. Поэтому УГКЦ чрезвычайно ответственно относится к экуменическому движению.

I. Исторические реалии

1.1. Предпосылки

4. Отсчёт своего исторического времени УГКЦ берёт от Церкви древнего Киева – Киевской митрополии Константинопольского патриархата, то есть от 988 года, когда святой равноапостольный князь Владимир принял христианство как официальную религию для всей Руси-Украины. Однако исторические корни УГКЦ простираются в ещё более отдалённые времена. Русские летописцы для обоснования древности киевского христианства ссылаются на легендарную проповедь апостола Андрея Первозванного, на первые христианские поселения и на мученическую смерть святого Папы Климента в Крыму, на миссии святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и на принятие христианства древними Киевскими князьями Аскольдом, Диром и княгиней Ольгой.
5. Христова Церковь в Украине, известная со времён Крещения Руси как Киевская митрополия, исторически укоренена в византийской традиции. Будучи составной частью Константинопольского патриархата, органично соединённой с Кирилло-Мефодиевским наследием, щедро черпая из богословских, литургических, канонических и духовных источников христианского Востока и возвращая собственную автохтонную культуру, Киевская Церковь находилась в единстве с Церковью христианского Запада и преемником апостола Петра – Папой Римским.
6. Одним из особых измерений экклезиальной жизни Киевской Церкви, имевших решающее влияние на её идентичность и призвание, была её открытость как христианскому Востоку, так и христианскому Западу. История сохранила целый ряд случаев, когда Церковь Киева отчетливо засвидетельствовала осознание ею неразделимости Христова хитона. Воспоминание о вселенском общении Церквей в памяти Киевской Церкви могло временно быть подзабыто (особенно когда его сознательно затушевывали), однако никогда окончательно не исчезало. Не угасло в церковной памяти и осознание глубинного единства Церкви Владимирова Крещения. Её Божий народ, хоть и разделённый по конфессиональным признакам, окончательно всё же не смирился с расколом.
7. После раскола между христианским Западом и Востоком (1054) Киевская Церковь редко включалась в прямые споры между Римом и Константинополем, иногда пытаясь инициировать или активно поддерживать усилия, направленные на восстановление вселенского христианского

единства. Особенно важной попыткой достичь взаимопонимания на вселенском уровне был Флорентийский собор (1439), в котором Киевская Церковь приняла деятельное участие в лице митрополита Киевского и всея Руси Исидора (1385-1463), и объединительные традиции которого долгое время были для неё весьма актуальны.

8. Наряду с периодами подъёма Киевская Церковь переживала и кризисные моменты, связанные с различными историческими обстоятельствами, которые вызывали перенос резиденции Главы Киевской Церкви (сначала на Север, а позже на Запад), потерю территорий, упадок собственной церковной традиции... Когда её земли оказывались под властью соседних государств, где доминировала Церковь латинского обряда, влияние последней усиливалось, и та выстраивала свою параллельную церковную структуру на исторической территории Киевской Церкви. Это вызывало необходимость налаживать надлежащие взаимоотношения между приверженцами Церквей различных обрядов. Формирование нового политического центра – Московского государства – в сочетании с другими религиозно-культурными факторами привело к отделению от Киевской митрополии Московской Церкви, которая сначала провозгласила свою автокефалию (1448), а впоследствии встала на путь утверждения собственного патриаршего статуса (1589).
9. В условиях внутреннего кризиса, ослабления Константинопольского патриаршего центра, вызовов протестантской Реформации и посттридентского католицизма иерархия Киевской Церкви, пытаясь в русле флорентийской объединительной традиции следовать Христовой заповеди «Да будут все едино» (Ин. 17:11), приняла решение восстановить евхаристическое общение с Епископом Рима, обеспечив сохранение традиционной восточной обрядности и своей церковной и этнокультурной самобытности [7]. Часть верующих, настаивая на канонической принадлежности к Константинопольскому патриархату, добилась рукоположения для себя параллельной несоединённой с Папой Римским иерархии (1620) и официального признания её отдельной юрисдикции (1632). К сожалению, попытки объединить в XVII веке соединённую с Римом и несоединённую части Киевской Церкви в едином патриархате по ряду субъективных и объективных причин реализовать не удалось, и с тех пор на теле Киевской Церкви остаются незаживающие раны разделения. Драматическую историю разделённого христианства в Украине дополнило появление в XVI веке протестантских церковных общин, а в последние десятилетия ещё и так называемых новых религиозных движений.
10. После разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795) на территориях, отошедших к Российской империи, а впоследствии и в Галичине, оккупированной Советским Союзом (1939), началось планомерное уничтожение Киевской Церкви, соединённой с Римом – путём насильственного «воссоединения» её верных с российским православием (1839, 1871, 1946). Идя в русле экуменического диалога [8], УГКЦ решительно осуждает эти и другие подобные практики «православного униатизма».
11. В силу исторических обстоятельств Римский Апостольский Престол, богословская мысль которого отличалась тогда сотериологическим и экклезиологическим эксклюзивизмом,

воспринимал Брестскую унию в категориях скорее подчинения, нежели общения. УГКЦ признаёт, что, с одной стороны, благодаря Брестской унии ей удалось сохранить и даже укрепить единство собственных церковных структур, повысить качество образования, перенять лучшие образцы европейской христианской культуры; с другой же стороны, отчасти по своей вине, УГКЦ сильно пострадала от латинизации, которая привела к серьёзным искажениям в понимании иерархами и верными УГКЦ аутентичного призвания своей Церкви. УГКЦ согласна также с результатами экуменического диалога XX века [9] в негативной оценке феномена униатизма как способа объединения Церквей, построенного на ложных богословских основаниях, поскольку эта негативная оценка никоим образом не ставит под сомнение бытие УГКЦ [10].

12. Некоторые ведущие деятели УГКЦ, такие как митрополит Андрей Шептицкий и патриарх Иосиф Слипый, продолжали сохранять историческую память о живой связи УГКЦ с родным византийским наследием и надеяться на восстановление единства поместной Киевской Церкви. Ситуация кардинально изменилась во второй половине XX века, когда собранные на II Ватиканском Соборе католические епископы всего мира признали, что Католическая Церковь является общением поместных Церквей, каждая из которых может и должна жить по собственной церковной традиции, дозревать до патриаршего устройства и искать новые модели возрождения христианского единства. УГКЦ осознаёт, что это общение следует развивать, вырабатывая такую модель межцерковного единства, которая была бы оптимальным выражением Церкви как «Божьего народа, собранного в единстве Отца и Сына и Святого Духа» [11]. Этот процесс предполагает возрастающее осознание того, что Вселенская Церковь является иконой Пресвятой Троицы и являет собственное единство через разнообразие поместных Церквей [12].
13. Эпоха экуменизма, предвозвещённая пророческим духом и деятельностью слуги Божьего митрополита Андрея Шептицкого, во время II Ватиканского Собора приобрела новую динамику и богословско-экклезиальную почву и принесла немало зримых плодов, среди которых: провозглашение 7 декабря 1965 года Совместной декларации Католической Церкви и Константинопольского Патриархата по случаю снятия анафем; регулярный обмен официальными делегациями между Римом и Константинополем; плодотворное сотрудничество в рамках Всемирного совета Церквей между Советом епископских конференций Европы и Конференцией Европейских Церквей; деятельность Смешанной комиссии по богословскому диалогу между Церквами католического и православного общения; проведение ряда международных и региональных экуменических ассамблей... УГКЦ приветствует и поддерживает все экуменические инициативы, вдохновленные Христовой заповедью «Да будут все едино» (Ин. 17:11) в духе взаимного прощения и искренности.
14. Общественно-политические изменения, в частности демократические преобразования в Центральной и Восточной Европе в конце 1980-х годов, обусловили положительные сдвиги в вопросе религиозной свободы и деятельности Церквей. К сожалению, тогдашний формат межцерковных отношений оказался неподходящим для таких изменений, в результате чего

экуменические процессы вошли в период замедления и кризиса. УГКЦ воспринимает его как кризис лишь определенной фазы экуменизма, но не процесса межцерковного сближения и взаимопонимания как такового. Упомянутый кризис выявил политический подтекст некоторых экуменических инициатив. Экуменические отношения оказались чрезмерно привязанными к геополитическому статус-кво периода 1960–1980-х годов, которые очерчивали некие «сферы влияния» и которые теперь, без сомнения, устарели. Дух экуменизма оказывался иногда омрачённым ультимативными попытками сохранить то, что закономерно уходило в историю. В результате экуменическому диалогу в течение определённого времени не хватало главной и необходимой компоненты – диалогической открытости одной Церкви к нуждам другой.

15. Вследствие распада Советского Союза Украинская Греко-Католическая Церковь вышла из катакомб, а в украинском православии усилились тенденции к утверждению собственной церковной поместности. В Украине открылись перспективы экуменического сотрудничества и взаимного сближения, которые ранее были доступны лишь тем верным Церквей Владимиров крещения, РКЦ и протестантских церковных общин, которые жили в рассеянии в «свободном мире». За время украинской независимости Церкви и церковные общины прошли важный путь понимания и примирения, что позволило им приобрести неоценимый опыт. И хотя в третье тысячелетие украинские христиане вошли конфессионально разделёнными, этот опыт сотрудничества и взаимного сближения позволяет надеяться на лучшее.
16. Движение за патриаршее устройство, особенно усилившееся в XX веке при патриархе Иосифе Слипком, имеет в Киевской Церкви экуменическую природу, ибо укоренено ещё в попытках соединения «Руси с Русью» в XVII веке при митрополитах Иосифе Вельямине Рутском, Иове Борецком и Петре Могиле. В 2002 году Патриарший Собор и Синод Епископов УГКЦ, в соответствии с восточной традицией, в очередной раз поддержали многовековое стремление завершить создание патриаршего устройства Церкви. И сегодня УГКЦ в Украине и в рассеянии продолжает утверждать своё патриаршее устройство.

1.2. Важнейшие шаги УГКЦ к межцерковному взаимопониманию в новую эпоху

17. Даже во времена преследований и подпольного существования в Украине УГКЦ устами Блаженнейшего Мирослава Ивана (Любачивского) подтвердила свою добрую волю к примирению: «Ведомые духом Христовым, протягиваем нашу руку прощения, примирения и любви российскому народу и Московскому Патриархату... все мы братья во Христе, так будем же уважать друг друга, научимся жить вместе, осознавая, что нас объединяет именно вера в нашего Спасителя» [13]. После легализации УГКЦ её Предстоятели продолжили попытки восстановления христианского единства, чтобы «в атмосфере украинского экуменизма “Русь с Русью” могли снова приступить к диалогу и вернуть христианам Украины такую веру, какая была во времена Великого князя Владимира, когда Церковь была одна, неразделённая, православная и католическая в полном единстве и общности со Вселенской Церковью и со всеми поместными Церквями Востока и Запада, сохраняя при этом все особенности, присущие поместной Украинской Церкви» [14].

18. В 90-х годах XX века, когда в Украине после долгих десятилетий преследования восстанавливалась УГКЦ, группа её епископов и богословов проводила плодотворный, хотя и неформальный и неофициальный диалог с епископами и богословами Константинопольской Церкви. Эти инициативы получили название «Исследовательская группа Киевской Церкви», и их целью было изучить, как можно восстановить полное общение с материнской Константинопольской Церковью, не разрывая имеющегося единства между УГКЦ и Римским Апостольским Престолом. Члены Исследовательской группы Киевской Церкви проводили дружеские встречи на высоком научном уровне в различных городах мира, однако в Украине не удалось наладить её успешную деятельность из-за напряженной межконфессиональной ситуации. УГКЦ высоко ценит эти и другие наработки в экуменической области, совершенные её верными в рассеянии, ведь они вносят весомый вклад в приближение того дня, когда христиане «единым сердцем и едиными устами» [15] будут прославлять Троицкого Господа.
19. Процесс восстановления единства между христианами, разделёнными конфессионально, невозможен без примирения, которое начинается со стремления христиан-католиков к исцелению нанесённых друг другу ран. Именно поэтому во время встречи в Риме накануне Тысячелетия Крещения Киевской Руси украинские и польские католические епископы начали диалог о необходимости примирения обеих Церквей и народов. Духовные предстоятели наших Церквей – Блаженнейший Мирослав Иван (Любачивский) и Юзеф кардинал Глемп – вместе заявили, что «мы виновны друг перед другом, потому что не сумели воплотить в жизнь требования к нам, вытекающие из святого Крещения». В следующем году состоялись важные исторические события: Литургия на Ясной горе с участием кардинала Юзефа Глемпа и главы Греко-Католической Церкви Мирослава Ивана (Любачивского), а также празднование Тысячелетия Крещения Киевской Руси Украинской Греко-Католической Церковью на Ясной горе, в духовной столице Польши. В июне 2005 года в Варшаве и Львове был провозглашен Акт примирения между епископатами Римско-Католической Церкви в Польше и Украинской Греко-Католической Церкви. По этому случаю было подписано Совместное послание католических епископов Украины и Польши «Примирение между народами возможно». Действие этого Акта было подтверждено 28 июня 2013 года в Варшаве подписанием совместной Декларации иерархии Украинской Греко-Католической Церкви, Конференции Епископов Польши, Конференции Римско-Католического епископата Украины и иерархии Украинской Греко-Католической Церкви в Польше, заключенной в ознаменование 70-летия трагического кровопролития на Волыни. В этой Декларации, в частности, говорится: «Глядя в будущее, мы видим, что без единства Церковь не будет искренней в исполнении своей евангельской миссии, а у наших народов не будет перспективы сотрудничества и развития – как в религиозной, так и в политической сферах... Мы видим необходимость совместного свидетельства христиан Украины и Польши в объединяющейся Европе».
20. В своем Пастырском обращении «О единстве Святых Церквей», опубликованном 7 апреля 1994 года во Львове, Блаженнейший Мирослав Иван (Любачивский) призвал верующих, в частности, «воздерживаться от любого поведения, которое выражало бы непочтение и тем возбуждало бы

несогласие, а порою и ненависть. Во всём должны быть уважение и терпимость между христианами». Тогдашний глава УГКЦ призвал как своих «верных, так же как и всех христиан, избегать не только насилия физического или словесного – но и всего, что могло бы вызвать презрение к другим христианам и стать антисвидетельством...».

21. В присутствии св. Папы Иоанна Павла II во время Архиерейской Литургии 27 июня 2001 года во Львове Блаженнейший Любомир (Гузар) озвучил формулу прощения, направленную, в частности, ко всем христианам: «В твоём присутствии, Святой Отец, от имени Украинской Греко-Католической Церкви желаем просить прощения у Господа, Творца и Отца всех нас, также как и у тех, кого мы, сыновья и дочери этой Церкви, так или иначе, оскорбили. Чтобы страшное прошлое не тяготело над нами и не отравляло нашу жизнь, мы с радостью прощаем тех, кто тем или иным образом причинил скорбь и нам».
22. В своём Послании по случаю возвращения кафедры Предстоятеля УГКЦ в Киев «Один Божий народ в краю на Киевских горах» (13 апреля 2004 года) Блаженнейший Любомир (Гузар) подтвердил и концептуально развил экуменические взгляды своих великих предшественников. В частности, была предложена модель развития Церквей на разных уровнях их бытия – в динамике перехода «от юрисдикционной зависимости к церковной поместности», «от нивелирующего эксклюзивизма к взаимному дополнению в общении», «от государственного подчинения к общественному служению», «от “экуменизма ультиматумов” к партнёрскому диалогу», «от конфессиональной борьбы к первенству в любви». Документ «Один Божий народ в краю на Киевских горах» не остался незамеченным. Поскольку начали поступать официальные и неофициальные отзывы на него, то предложенную УГКЦ «инклюзивную» модель Киевской Церкви следовало выразить в конкретных экклезиальных и богословских терминах и предложениях. Это было сделано в обращении Блаженнейшего Любомира к Предстоятелям Украинских Православных Церквей (16 апреля 2008 года).
23. Своими постановлениями Синод Епископов УГКЦ в 2011 году подтвердил, что для УГКЦ экуменическая деятельность продолжает оставаться чрезвычайно важной. Поэтому иерархи УГКЦ побуждали своих верных к молитве за единство христиан и к участию в совместных молитвах с представителями других Церквей и церковных общин там, где это возможно, с соблюдением предписаний церковного права; призвали развивать диалог в истине и любви с представителями других Церквей и церковных общин; подчеркнули необходимость избегать всего, что могло бы обидеть братьев и сестёр из других конфессий или причинить им вред [16].
24. В своём Пастырском письме «Живой приход – место встречи с живым Христом» от 18 июля 2014 года Блаженнейший Святослав подчеркнул евангельские основания межхристианских отношений: «Мы не можем быть равнодушными к тому, что дети Владимирова Крещения ныне разделены и отчуждены друг от друга. Христос на Тайной вечере молился Отцу Небесному за своих учеников, “да будут все едино” (Ин. 17:21). В свете этих слов Христа ныне желаю искренне попросить вас всех: молитесь за единство Церкви, молитесь за соединение всех Церквей киевской традиции; и,

прежде всего, в духе Христовой любви, постараемся избегать любых высказываний или действий, которые могли бы причинить ущерб нашим братьям и сестрам во Христе или оскорбить их. Хотя иногда мы сами становимся жертвами оскорблений и притеснений – не будем поддаваться соблазну отвечать злом на зло. Да будет нам заветом молитва Христа за своих обидчиков, как и наставление апостола народов: “Не будь побеждён злом, но побеждай зло добром”» (Рим. 12:21).

25. УГКЦ готова и далее возвращать опыт понимания, поскольку убеждена, что основной предпосылкой примирения является формирование в душе каждого христианина искреннего желания единства, а в обществе – евангельской культуры взаимопонимания и обмена духовными дарами. Без стремления членов Церквей к святости, братолюбие не сможет приобрести того определяющего духовного измерения, который является главной предпосылкой единства.

II. Богословские основания

2.1. Понятие экуменизма и его цель

26. Экуменизм (от греч. Οἰκουμένη – обитаемая земля, *mir*) – это название движения по восстановлению полного единства всех христиан. Как таковой, экуменизм побуждает к сближению только христиан, то есть тех, кто верит в Святую Троицу, кто крещён во имя Отца, Сына и Святого Духа и кто верит в божественную и человеческую природу Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Отношения христиан с последователями других религий или мировоззрений, в частности новейших сект или религиозных движений, не являются предметом рассмотрения в этой концепции.
27. Единство относится к основополагающим свойствам христианской общины апостольских времен, о чём свидетельствуют Деяния святых апостолов: «Они постоянно пребывали в учении апостолов и в общении и преломлении хлеба и в молитвах» (2:42); «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее» (4:32). Это духовное состояние первой христианской общины можно выразить словом «общение», что указывает на единство, согласие и общую жизнь («сопричастность» друг другу – *прим. пер.*).
28. «Церковь, как среда действия Отца, Сына и Святого Духа, является иконой Пресвятой Троицы, то есть общением Бога с людьми и людей между собой» [17]. Поэтому самым высоким образом и началом единства Церкви есть единство Лиц Пресвятой Троицы [18]. Как Един Бог в трех Лицах, так и единство Церкви выражается через полное и видимое общение поместных Церквей [19], которое является конечной целью экуменического движения.
29. Общение поместных Церквей образует соборность (кафоличность) Церкви [20]. Общение – это форма церковного единства, которая предусматривает несколько составляющих: исповедание одной веры, совместное совершение богослужений (особенно Евхаристии и других таинств) и братское согласие Божьей семьи, которая дыханием Святого Духа реализуется в административных церковных структурах через иерархическое управление апостолов и их преемников, то есть епископов во главе с преемником Петра [21] – «верховного над славными

апостолами и камня веры» [22], которому Христос поручил служение утверждать в вере (ср. Лк. 22:32) и первенствовать в совершенном единстве (ср. Ин. 21:15-17). Поэтому УГКЦ исповедует: «В каждой поместной Церкви, которая находится в общении с другими поместными Церквями, действует вся полнота Церкви Христовой. Видимым знаком общения Церквей является Святейший Отец – Папа Римский, первенство которого в любви и в учительском служении принадлежит к наследию веры всего христианства» [23].

30. В стремлении к восстановлению церковного единства УГКЦ не определяет конкретных форм будущего общения. В то же время неприемлемы формы единства, построенного на униформизме, перечёркивающим разнообразие. Поэтому восстановление полного единства станет возможным только через соблюдение принципа «единства в многообразии», который является залогом сохранения церковной и национально-культурной идентичности всех. Единство ни в коем случае не требует нивелирования особенностей церковного наследия поместных Церквей – богословия, литургии, духовности и канонической дисциплины, при условии, что это разнообразие остается верным Апостольскому Преданию [24]. Поэтому общение Церквей является не «поглощением и слиянием, но встречей в истине и любви» [25].

31. Утверждение о том, что Церковь – это «единство в многообразии», не может означать, что Вселенская Христова Церковь якобы состоит всего лишь из «обрядов». С триадологической и христологической точек зрения Вселенская Церковь представляется сообществом равных в своем достоинстве поместных Церквей. Вселенскость в своей полноте проявляется в поместности и одновременно обогащается ею. В то же время, Вселенскую Церковь нельзя воспринимать как «сумму» или «федерацию» Поместных Церквей; она не является «результатом» их общения, поскольку онтологически и хронологически Вселенская Церковь первична по отношению к любой отдельно взятой поместной [26].

2.2. Поместность единой Киевской Церкви и её экуменическое значение

32. «Сын Божий принял человеческое тело в конкретное историческое время и в определенном месте. Он был сыном еврейского народа, принявшим его обычаи, культуру и ментальность. Подобно этому и Благая Весть Христа, неизменная вчера, сегодня и завтра, в проповеди Церкви «одевается» в ментальность и культуру разных народов. Так формируются самобытные церковные традиции, рождаются и растут поместные Церкви» [27]. Поместная Церковь отличается собственными источниками христианской традиции, своим богословием, духовностью и благочестием, литургическим и каноническим наследием, то есть присущими именно ей способами исповедания таинства спасения [28].

33. Поместность УГКЦ традиционно характеризуется двумя аспектами. С одной стороны, имея историческую связь со своей Церковью-матерью – Церковью Константинополя, и будучи законной наследницей исторической Киевской митрополии, УГКЦ принадлежит к христианскому Востоку, сохраняя и возвращая восточную духовность, богословие, канонический строй и обряд. С другой стороны, она находится в полноте общения с Папой и со всеми Католическими

Поместными Церквами. В то же время УГКЦ осознает трагичность и неприемлемость нынешнего состояния «бесшовного хитона Христова» (ср. Ин. 19:23), которое омрачено разделением, расколами, отчуждённостью и враждой между христианами. Поэтому УГКЦ молитвенно стремится к евхаристическому единению между всеми Церквами Запада и Востока.

34. Поскольку исторически Киевская Церковь была открытой к взаимоотношениям с мировыми центрами христианства, УГКЦ желает и дальше утверждать эту открытость. В духовную сокровищницу единства УГКЦ привносит уникальный опыт общения с христианским Западом и открытости к христианской Европе. Она считает, что тенденции к обособлению искажают вселенскую природу Церкви и являются признаками не силы, а слабости и неуверенности в её миссии.
35. Уникальность церковной традиции УГКЦ, иначе говоря, её поместность, не противоречит вселенскому характеру Христовой Церкви, как и воплощение Богочеловека в конкретном времени и месте не противоречит полноте Его Божественной природы. Эклизиологическое соотношение между поместностью и вселенскостью как двумя неотъемлемыми измерениями церковного бытия также следует из христианского понимания Бога, которого Церковь прославляет как в Троице Святой Единого.
36. Подобно тому, как Иисус Христос, став человеком, «преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков» (Лк. 2:52), чтобы достичь возраста зрелого мужа, так и святая Церковь – Его Тело – имеет разные этапы своего развития и степени зрелости. Традиционной формой управления Восточных Церквей является патриаршее устройство [29], а потому УГКЦ воспринимает патриархат как один из признаков своей поместности, которую она призвана утверждать. Провозглашение Патриаршего статуса УГКЦ и стремление к его признанию, восстановление и развитие церковных структур после периода гонений, пастырское служение и всё более интенсивная богословская жизнь, активная деятельность Собора и Синода епископов, возвращение кафедры Предстоятеля в колыбель Киевского христианства – город Киев являются позитивными и ясными шагами на пути к утверждению поместности и лучшего осознания всеми членами УГКЦ экклезиальной идентичности и призвания собственной Церкви. Богатая традиция и источники УГКЦ открывают перед ней широкие перспективы по возвращению и осмыслению собственного литургического и духовного наследия, созданию и развитию собственных богословских школ и направлений, дальнейшей разработке поместного канонического права и обустройству собственных церковных структур.
37. Важный опыт развития своей поместности приобрели и Православные Церкви-наследницы Владимирова Крещения. УГКЦ не претендует на то, чтобы оценивать, какой из путей достижения поместности является «правильным». При этом УГКЦ солидаризируется с теми усилиями, которые направлены на утверждение поместности, поскольку они объективным образом приближают будущее единство Киевской Церкви.

38. Поместность единой Церкви будет иметь характер общения, что позволит сохранить всё ценное, накопленное в современных Церквах киевской традиции. В то же время такой характер этой поместности станет сближающим средством для поместных Церквей, связанных с разными церковными центрами. Мыслить о единстве Киевской Церкви означает не отказываться от сокровища общения с различными христианскими центрами, но напротив – обогащать достижениями этого общения духовное достояние Киевской Церкви. В этом случае украинское христианское сообщество будет «местом встречи» в истине и любви великих Церквей христианского мира и активным двигателем достижения «благостояния святых Божиих Церквей и соединения всех». От этого обогатятся не только конфессиональные ветви Киевской Церкви, но и её сёстры – поместные Церкви Востока и Запада.

III. Задачи, стоящие перед УГКЦ

3.1. Пути приближения к желаемому единству

39. Поскольку церковное единство и его поиск суть важнейшие черты природы и миссии Церкви Христовой, УГКЦ призывает своих верных – духовенство, монашество и мирян, каждого доступным ему способом, способствовать исполнению Христовой заповеди «Да будут все едино» (Ин. 17:11).

40. Прежде всего, это означает воздерживаться, следуя принципам справедливости и истины, от таких слов и поступков, которые затрудняют экуменическое движение, а также избегать всего, что могло бы оскорбить несоединённых христиан или причинить им вред [30]. Основой взаимоотношений между христианами должна быть любовь к ближним: «По тому все узнают, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:35). В то же время нельзя обманывать себя, будто бы достижение прочного единства возможно путем замалчивания и пренебрежения разногласиями по ключевым вопросам. Поэтому диалог должен быть не только в любви, но и в истине и искренности: «Да будет ваше слово: да, да; нет, нет, – а что более сего, то от лукавого» (Мф. 5:37).

41. Доступным каждому экуменической обязанностью является молитва за церковное единство, ведь «обращение сердца и святость жизни вместе с личными и общими молитвами о единстве христиан следует считать как бы душой всего экуменического движения» [31]. Важным фактором успешного преодоления разделений и вражды между христианами является жизнь согласно евангельским принципам. Чем теснее будет наша общность с Троициным Богом, тем глубже будет наше взаимное братство [32].

42. Весьма желательно углублять знания об особенностях церковного наследия несоединённых христиан, чтобы избегать недоразумений и преодолевать предубеждения, препятствующие дружеским взаимоотношениям с ними. Изучение собственной церковной традиции, особенно в духовных семинариях, также необходимо проводить в экуменическом свете, ведь от надлежащей

подготовки священников, богословов и катехизаторов более всего зависят духовное образование и воспитание верных [33].

43. Как «вера без дел мертва» (ср. Иак. 2:17), так же точно является нежизненным экуменизм, который ограничивается лишь провозглашением доброй воли, но не следует ей на практике. Поэтому УГКЦ побуждает подготовленных специалистов к профессиональному диалогу с представителями различных некаатолических Церквей и церковных общин, в котором следует искать пути взаимопонимания и единения. Эту свою задачу упомянутые специалисты должны осуществлять по явно выраженному благословию компетентной церковной власти и в тесном сотрудничестве с иерархией.
44. Очень важным является сотрудничество в таких областях социальной сферы, как должная оценка достоинства человеческой личности, укрепление общественного мира, применение евангельских принципов в общественно-политической жизни, развитие наук и искусств в христианском духе, противодействие голоду, стихийным бедствиям, неграмотности, нищете, несправедливому распределению материальных благ... Благодаря этому все христиане «легко могут научиться тому, как им лучше узнать друг друга и больше ценить – и так будет проложен путь к единству христиан» [34].

3.2. Особенности поиска полного общения Церквей Владимирова Крещения

45. УГКЦ исходит из принципа, что общее между различными Церквами Владимирова Крещения перекрывает разногласия между ними. В спорных вопросах можно достичь прочного понимания. Для этого следует учесть и согласовать интересы каждой Церкви-участницы процесса примирения, находя такие решения, которые будут для каждой Церкви приемлемыми или даже почётными.
46. Особенности украинской церковной ситуации следует трактовать не как нарушение единственно возможного межцерковного порядка, а как процессы, обусловленные естественным развитием украинских Церквей. На смену монопольным попыткам решить проблему единой поместной Церкви в Украине в пользу какой-то одной из конфессий должно прийти объединение усилий всего христианского сообщества. Цивилизованное решение судьбы Киевской Церкви может стать настоящей «лабораторией экуменизма», лишённого ультимативности и исполненного духом сотрудничества и партнёрства. Гармоничные, инклюзивные формы объединения Киевской Церкви (например, в форме единого патриархата, который в исторической ретроспективе просматривается ещё с XVII века) благодаря уникальной открытости к общению могли бы стать шансом для центров христианства встретиться на его территории, чтобы, в конце концов, найти новые экуменические модели понимания.
47. Украинским Церквам под силу преодолеть травмы, нанесенные христианскому чувству силовыми попытками объединения, полемическими формами богословия и прозелитическими методами пастырства. Тысячелетняя практика воспитания верных в духе послераскольного греко-латинского

противостояния и 400-летняя практика такого же воспитания в духе послебрестского соперничества в Украине существенно затемнили в душах украинских христиан образ евангельского благочестия. На сегодня ни одна из Церквей и церковных общин не может считать себя свободной от ответственности за эти духовные утраты. Вот почему первое задание украинских христиан – расчистка пути к единству через согласное признание этих потерь, общее раскаяние и взаимное прощение.

48. Нормализация отношений между историческими ветвями Киевской Церкви и формирование цивилизованных государственно-церковных отношений помогли бы избежать ненужного расходования сил на соперничество Церквей друг с другом. Тем самым украинские Церкви существенным образом способствовали бы консолидации украинской нации и преодолению её региональных и идеологических противоречий. Нормализация межцерковных отношений не позволила бы в очередной раз превратить Украину в поле соперничества между влиятельными государствами. В то же время нельзя забывать, что поиск единства между христианами не должен опираться исключительно на общественно-политические мотивы, но, прежде всего, быть исполнением Христовой заповеди «Да будут все едино» (Ин. 17:11).
49. Приветствуя стремление отдельных международных религиозных и украинских общественно-политических и правительственных структур способствовать преодолению межконфессиональных конфликтов в Украине, УГКЦ наряду с этим отмечает, что для достижения межцерковного понимания важны добровольность принятия решений всеми сторонами и их свобода от политического, экономического или административного давления.
50. Учитывая исторические упущения, УГКЦ сегодня стремится привлечь к процессу межцерковного согласия широкие круги мирян, в том числе молодёжи, прилагая усилия для улучшения их экуменической формации, развития инициативы и налаживания различных форм сотрудничества. Экуменизм способствует консолидации общества, возрождению христианской духовности и морали, преодолевает разрушительные последствия коммунистического и других видов тоталитаризма, утверждает этическое измерение всех проявлений общественной жизни.
51. Экуменическая миссия УГКЦ не ограничивается только стараниями восстановить церковное единство на локальном уровне. Как наибольшая Восточная Католическая Церковь, присутствующая на многих континентах и имеющая контакты с различными поместными Церквами и церковными общинами, УГКЦ готова активно участвовать в международных экуменических богословских диалогах и делиться уже накопленным опытом в этой области.

3.3. Отношения УГКЦ с другими поместными Церквами

3.3.1. Отношения с Римским Апостольским Престолом и Церквами католического общения

52. Церковное единство с Вселенским Архиереем стало одной из фундаментальных основ идентичности УГКЦ, которая является православной Церковью в полном и видимом общении с Римским Апостольским Престолом [35]. Для многочисленных поколений её верных она стала

органичной формой еклезиального бытия и естественным путем к спасению. Пребывание УГКЦ в единстве с Римским Апостольским Престолом послужило ей крепкой исторической опорой, обогатило её еклезиологический опыт, одарило духовными благами, которые побудили её верных к великой жертвенности и подвигу веры во времена гонений. УГКЦ и дальше будет обогащать свой церковный соборный разум через постоянный диалог и общение с Римско-Католической Церковью. Дальнейшие екуменические шаги не могут ставить под сомнение значение этого единства и должны развиваться с его учётом.

53. Учитывая особенность своей миссии как Восточной Католической Церкви, УГКЦ желает приобщиться к воплощению в жизнь пожеланий Папы Иоанна Павла II по уточнению формы осуществления примата Папы Римского [36]. УГКЦ исходит из убеждения, что уточнение понимания первенства Папы в соответствии с выполнением им нескольких различных служений не только обогатит Вселенскую Церковь в её нынешних еклезиальных формах, но и окажет положительное влияние на дальнейшие перспективы межхристианского понимания, ведь исторический опыт христианства первого тысячелетия свидетельствует, что папское служение было залогом церковного единства Востока и Запада.
54. Сосуществование в Украине и в рассеянии УГКЦ и РКЦ, а также других Католических Церквей, которые хотя и имеют свои отдельные иерархические и канонические структуры, свои святыни и другие особенности религиозной жизни, однако относятся к католическому сообществу – это лучшее доказательство того, что Христова Церковь не только не связана с какой-либо одной традицией или нацией, но может воплощаться в разных культурах, которые она не обедняет, но бережёт и взаимно обогащает. Свидетельствовать об этом взаимообогащении и в дальнейшем останется важной миссией УГКЦ.

3.3.2. Отношения с православными Церквями

55. В отношениях с восточными не католическими Церквями разных традиций УГКЦ, вслед за II Ватиканским Собором, отмечает, что к их величайшим сокровищам относятся богословие и литургическая жизнь, и признает, что они сохранили непрерывное апостольское преемство, действительные таинства, богатую традицию духовной жизни, а потому с ними «определенное общение в таинствах (*communicatio in sacris*) в соответствующих обстоятельствах и с одобрения церковной власти является не только возможным, но даже рекомендуется» [37]. Однако, поскольку «общение в таинствах (*communicatio in sacris*) не следует считать средством для восстановления единства христиан, которое можно применять безоговорочно» [38], УГКЦ не допускает евхаристического общения до момента достижения полного единства христиан, ведь совместное служение Евхаристии является признаком пребывания в церковном общении, а не инструментом его достижения. В то же время в определенных случаях УГКЦ одобряет евхаристическое гостеприимство и возможность взаимного принятия Святых Тайн мирянами [39].
56. УГКЦ выражает свою готовность искать вместе с православными братьями пути улаживания исторических недоразумений, исходя из того, что она:

- а) сожалеет о длительном периоде напряженных отношений и печалится об отсутствии евхаристического общения с Православными Церквями;
- б) стремится переосмыслить историю с целью исцеления ран прошлого и очищения исторической памяти;
- в) признает, что будущая концепция взаимопонимания должна способствовать обогащению идентичности каждой из Церквей.

57. Высоко почитая духовные блага, проистекающие из единства с Римским Апостольским Престолом, УГКЦ вместе с тем скорбит по поводу утраты евхаристического общения с Церковью-матерью исторической Киевской Церкви – Церковью Константинополя. Восстановление такого единства без потери единства с епископом «Старого» Рима остаётся желанной перспективой для УГКЦ. Этим будет возрождена древняя традиция Киевской Церкви, которая была в единстве и со «Старым», и с «Новым» Римом.

58. Осознавая, что отношения с Русской Православной Церковью (РПЦ) существенно влияют на состояние христианского мира на Востоке Европы и межцерковных отношений в христианском мире в целом, УГКЦ и в дальнейшем будет прилагать усилия к достижению исторического примирения, осознавая впрочем, что успех этих усилий будет зависеть от доброй воли обеих сторон. Несмотря на то, что отношения УГКЦ и РПЦ отягощены печальными историческими событиями, последствия которых ошутимы до сего дня, в частности насильственным присоединением верующих УГКЦ к РПЦ, например в 1839, 1871 и 1946 годах, УГКЦ убеждена, что исцелить раны прошлого и достичь примирения можно путём:

- а) недвусмысленного признания исторических обид и ошибок, что позволило бы снять вековое психологическое бремя и «оставить историю Богу»;
- б) искреннего раскаяния, которое включает в себя взаимное прощение, что вызволило бы духовные богатства обеих Церквей из плена постоянного переживания исторической боли;
- в) избегания недружественных действий и высказываний, которые могли бы повлечь или углубить взаимное предубеждение и недоверие;
- г) поиска областей доверия и сотрудничества как на уровне межцерковных отношений, так и на уровне пастырской опеки над верными Московского патриархата в Украине и верными УГКЦ в России.

59. УГКЦ с сожалением признает, что её отношения с украинским православием также отягощены историческими и новейшими недоразумениями, которые негативно сказываются на осуществлении всеми Церквями своей миссии. Будучи убеждённой, что евангельский императив любви и примирения является тем фактором, который действует в Церквях, независимо от пережитых ими страданий и ощущения причинённой им обиды, УГКЦ и дальше будет способствовать преодолению исторических недоразумений, предубеждений и стереотипов.

Относительно украинского православия УГКЦ:

- а) не берёт на себя полномочий оценивать обоснованность попыток ныне существующих Православных Церквей представлять собой православие в Украине;
- б) исходит из принципа, что эти Православные Церкви в Украине являются наследницами Киевской Церкви Владимирова Крещения;
- в) не считает нынешние разделения православия в Украине желательными или законными, но напротив – будет приветствовать любые шаги к всеправославному примирению в Украине и объединению нынешних ветвей православия в одну Православную Церковь, будучи убеждённой, что такое примирение и объединение станут важным шагом на пути восстановления полного единства Киевской Церкви и важными факторами на пути духовного возрождения;
- г) не претендует на то, чтобы занимать определённую позицию относительно конкретного времени и путей получения автокефалии украинским православием, считая решение этого вопроса предметом исключительной компетенции Православных Церквей;
- г) с учётом позиции невмешательства во внутривосправославные конфликты в своих межцерковных отношениях будет стремиться поддерживать контакты и вести диалог со всеми юрисдикциями.

3.3.3. Отношения с дохалкидонскими (монофизитскими и несторианскими) Церквями

60. УГКЦ не имела значительных разногласий или конфликтов с древними Восточными Церквями, которые после Эфесского (431) и Халкидонского (451) Соборов остались вне общения с Римской и Константинопольской Церквями. Благодаря богословскому диалогу в XX веке было выяснено, что в V-VI веках христологические конфликты на вселенском уровне были в значительной мере обусловлены не расхождением вероучения, а скорее различием в терминологии и культуре. Экуменические контакты улучшили взаимопонимание между католическими и дохалкидонскими Церквями. Сегодня благодаря феномену миграции отношения между верными УГКЦ и этих Церквей становятся всё более интенсивными. Идя в русле общекатолической экуменической позиции, УГКЦ подтверждает действительность их таинств и признаёт, что они сохранили непрерывное апостольское преемство, богатую традицию духовной и литургической жизни, но в то же время сожалеет о том, что всё ещё остаются невыясненными некоторые различия, которые препятствуют восстановлению полного общения с этими восточными некатолическими Церквями.

3.3.4. Отношения с протестантскими церковными общинами

61. Церковные сообщества, возникшие вследствие Реформации, имеют значительные различия с Церквями как католического, так и православного общения. Эти различия касаются вопросов о Церкви, о соотношениях между Евангелием и Церковью, между Священным Писанием и Преданием, о таинствах и священническом служении, а также затрагивают этические и моральные вопросы. В то же время УГКЦ исходит из того, что первым элементом, который делает возможным поиск христианского единства с протестантскими церковными общинами, является их

вера в Иисуса Христа, Богочеловека, как единственного посредника между Богом и людьми, а также глубокое уважение к Священному Писанию и Крещению [40].

62. УГКЦ признает, что нынешний уровень её контактов и сотрудничества с протестантскими церковными общинами не может считаться достаточным или удовлетворительным. Вследствие длительного периода преследований со стороны государства и скудости непосредственного диалога отношения УГКЦ с протестантскими церковными общинами также были отягощены взаимными упрёками и недоверием. УГКЦ считает, что основой взаимопонимания могут служить взаимное преодоление изоляционистских тенденций, избегание недоброжелательности и актов прозелитизма.
63. УГКЦ высоко ценит солидарность, проявленную протестантскими церковными общинами Украины в сфере служения украинскому обществу, защиты религиозной свободы и равноправия всех религиозных организаций перед законом. Плодотворным является и партнёрство в отстаивании Богом данного достоинства человека, и в изучении Библии. Дальнейшее сотрудничество в этих и других областях социального служения позволит закрепить положительную динамику развития двусторонних отношений.
64. УГКЦ считает необходимым углубление диалога с протестантскими церковными общинами относительно разногласий в толковании определённых догматических вопросов, таких как таинства Крещения, Священства и Евхаристии, евангелизационная миссия Церкви и тому подобное.

Заключительные соображения

65. Таково видение со стороны Украинской Греко-Католической Церкви тех основополагающих принципов, которые характеризуют её экуменическую позицию. Приведённый перечень этих принципов и их представление нельзя считать исчерпывающими, поэтому мы призываем верующих нашей Церкви и людей доброй воли других Церквей и церковных общин трудиться над дальнейшим совершенствованием путей к единству. Склонность людей к разочарованию в возможности такого единства мы предлагаем сменить на возрождённую веру в Бога и в святость того выбора, который сделали наши предки в далеком 988 году. По нашему мнению, путь к возрождению этой веры лежит, в частности, через возрождение единой Киевской Церкви в едином патриархате в общении с епископом Рима и с другими поместными Церквями. Вдохновленная примером святых страстотерпцев Бориса и Глеба, Церковь очистит свою память от боли исторических обид и исцелит глубокие раны расколов. Залогом того, что это высокое задание возможно и достижимо в краю на Киевских горах, являются слова Всевышнего, сказанные Им при подобных обстоятельствах пророку Иезекиилю: «И сделаю их одним народом в краю, на горах Израиля... и не будут более двумя народами, и не будут уже разделяться на два царства... и будут Моим народом, и Я буду их Богом» (ср. Иез. 37:21-23).

[1] Ср. Катехизис УГКЦ «Христос – наша Пасха», п. 280.

- [2] Св. Кирилл Иерусалимский, Огласительные беседы, XVIII, 24.
- [3] Ср. Конституция II Ватиканского соборе о Церкви «*Lumen gentium*», 2: «Не только со времени телесного присутствия Христа и Его апостолов, но с самого Авеля, первого праведника, убитого нечестивым братом, и до самого конца настоящего века Церковь распространяется, совершая свое странствование среди гонений от мира и утешений от Бога» (Св. Августин, О Граде Божием, 18, 51, 2 // PL 41, 614); ср. св. Киприан, Письмо 64, 4 // PL 3, 1017; св. Иларий из Пуатье, на Мф. 23:6 // PL 9, 1047; св. Кирилл Александрийский, Пояснения на книгу Бытия 2:10 // PG 69, 110A; Св. Григорий Великий, Гомилии на Евангелия, 19, 1 // PL 76, 1154B; св. Августин. Проповеди 341, 9, 11 // PL 39, 1499; св. Иоанн Дамаскин, против иконоборцев, 11 // PG 96, 1357.
- [4] Декрет II Ватиканского Собора об экуменизме «*Unitatis Redintegratio*», 3.
- [5] Св. Игнатий Богоносец, Послание к филиладельфийцам, 8 // PG 5, 704.
- [6] Ср. Папа Иоанн Павел II, энциклика «*Ut Unum sint*», 7, 20.
- [7] См. 33 артикулы Брестской унии 1596 г.
- [8] См. Заявление Смешанной международной комиссии по богословскому диалогу между Римско-Католической Церковью и поместными Православными Церквями на VII Пленарной сессии, п. 12 (Баламанд, 17-24 июня 1993): «Мы отвергаем униатизм как способ обретения единства, потому что он противоречит общему преданию наших Церквей».
- [9] См. Письмо Блаженнейшего Мирослава Ивана Любачивского к кардиналу Эдварду Идрису Кассиди (1993): «Параграф 12 [Баламандского заявления] утверждает, что “униатизм” как форма миссионерского апостольства является неприемлемым методом и моделью единства. Здесь надо различать метод и модель, поскольку под методом понимают средства объединения, тогда как “модель единства” относится уже к конечному результату. Изменить исторические события и методы прошлого невозможно, но сегодня мы должны отбросить “униатизм” как нарушение средство достижения церковного единства. Однако всё ещё возможно изменить последствия “униатизма”, то есть сами Восточные Католические Церкви. Иными словами, можно изменить модель. Для этого необходимы усилия не только восточных католиков, которые должны овладевать собственным богословским и духовным наследием, к чему их призывает II Ватиканский Собор, но и Римского Престола, который должен изменить канонические отношения с Восточными Церквями, чтобы они действительно могли стать приемлемой экклезиальной моделью для православных».
- [10] См. Заявление Смешанной международной комиссии по богословскому диалогу между Римско-Католической Церковью и поместными Православными Церквями на VII Пленарной сессии, п. 12 (Баламанд, 17-24 июня 1993) («Что же до Восточных Католических Церквей, то, несомненно, будучи частью католического сообщества, они имеют право существовать и действовать для удовлетворения духовных потребностей своих верных»).

- [11] *Lumen gentium*, 4.
- [12] Ср. Декрет II Ватиканского Собора о Восточных Церквах «*Orientalium Ecclesiarum*», 2.
- [13] Слово Блаженнейшего Мирослава Ивана Любачивского по случаю 40-летия организации «Церковь в нужде» («*Kirche in Not*») (Рим, 6 ноября 1987), п. 11 // *Вісті з Риму*, 22 (1987), с. 5-6.
- [14] Обращение Блаженнейшего Мирослава Ивана Любачивского ко всем религиозным конфессиям Украины от 8 ноября 1991 // «Патриархат» 2 (1992), с. 3.
- [15] Ср. Молитва на Акафисте к святому священномученику Иосафату.
- [16] Ср. Постановление 25 Синода Епископов УГКЦ, который состоялся в г. Куритиба (Бразилия), 5-10 сентября 2011 <http://ugcc.org.ua/1973.0.html>
- [17] Катехизис УГКЦ «Христос – наша Пасха», п. 272.
- [18] Ср. *Unitatis Redintegratio*, 2.
- [19] Ср. Катехизис УГКЦ «Христос – наша Пасха», п. 272.
- [20] Ср. там же, п. 292.
- [21] Ср. *Unitatis Redintegratio*, 2.
- [22] Ср. Литийная стихира на вечерне праздника Святых верховных Апостолов Петра и Павла.
- [23] Ср. Катехизис УГКЦ «Христос – наша Пасха», п. 304.
- [24] Ср. *Unitatis Redintegratio*, 14-16.
- [25] Иоанн Павел II, энциклика «*Slavorum apostoli*», 2 июня 1985, 27.
- [26] Ср. Письмо Конгрегации доктрины веры к епископам Католической Церкви о некоторых аспектах Церкви как общения, 28 мая 1992, п. 9
- [27] Ср. Катехизис УГКЦ «Христос – наша Пасха», п. 301.
- [28] Ср. Патриарх Иосиф Слипый, Отчет о Католической Церкви в Украине, 18 июля 1982
- [29] Ср. *Orientalium Ecclesiarum*, 11.
- [30] Ср. Постановление 25 Синода Епископов УГКЦ, 5-10 сентября 2011 <http://ugcc.org.ua/1973.0.html>
- [31] *Unitatis Redintegratio*, 8.
- [32] Ср. там же, 7.
- [33] Ср. там же, 10.
- [34] Там же, 12.
- [35] Иоанн Павел II, Слово к украинскому обществу (Буэнос-Айрес, 10 апреля 1987) // *Pope John Paul II Speaks to Ukrainians: A Collection of addresses and letters of the Holy Father concerning the*

Ukrainian Catholic Church. Philadelphia, Ukrainian Catholic Metropolitan Archdiocese of Philadelphia, 1988, с. 33.

[36] Папа Иоанн Павел II в 1995 г. в энциклике *Ut Unum sint* заявил: «Горячо молю Святого Духа даровать нам Свой свет и просветить им всех пастырей и богословов наших Церквей, чтобы мы вместе смогли найти такие формы исполнения этой миссии [первенства – ред.], в которых могло бы осуществляться признанное и теми, и другими служение любви» (п. 95).

[37] Ср. *Unitatis Redintegratio*, 15.

[38] *Unitatis Redintegratio*, 8.

[39] См. ККВЦ, кан. 671; КПП УГКЦ, кан. 80; Папский совет по содействию христианскому единству, *Справочник по применению принципов и норм экуменизма* (1993), с. 122-136.

[40] Ср. *Unitatis Redintegratio*, 19-23.